

Резкий запах сочного жареного мяса ударил по его носу сразу же после того, как его голова выглянула из-под пола. Живот тот час же громко заурчал, протестуя против такой длительной задержки без пищи. И возможно, Если бы Фокс успел позавтракать, находясь в тюрьме и лишь потом попробовать сбежать, он не был бы сейчас так голоден. И это была еще одна ошибка, которую он не удосужился предугадать.

-Ну давай, поднимайся. Или будешь ждать, пока крысы съедят твою белобрысую голову?

Фокс обратил внимание на сидящего за столом старика, длинным ножом нарезающего хлеб. В камине около стола приятно потрескивали свежие дрова, а под потолком висела лампа с соломенным абажуром. Оглядев ее, Фокс понял, что цивилизация здесь имела место быть хотя бы в виде электричества.

-Ты оглох? Поднимайся и садись! – сурово сказал старик, продолжая нарезать круглую буханку ржаного хлеба.

Открыв серую деревянную дверь, из соседней комнаты показалась та самая девушка. Еще с первого раза поняв, чего от него хотят, Фокс быстро преодолел оставшиеся ступени и, встав в свой полный рост, ударился макушкой о потолок, что был до странности низок. Потерев темечко, он встретился взглядом с девушкой, что смотрела на него как ребенка. Фокс стыдливо улыбнулся, после чего направился к столу. Его радости не было предела, когда он увидел, сколько всего на нем есть: и жареный цыпленок, и пара мясистых стейков, даже несколько больших белых клубней картофеля в сливочном масле, что было довольно редким явлением. У края стола, на деревянном подносе стоял небольшой аппетитный пирог с какой-то красноватой начинкой. Желудок Фокса казалось, вот-вот разорвет от восторга. В силу всей своей невоспитанности, он потянулся к первому попавшемуся куску мяса, но тут же был остановлен резким ударом по руке.

-Сначала сядь и дождись, пока все соберутся за столом! – нахмурилась девушка.

Раскладывая немного неровные тарелки по столу, она поглядывала на Фокса, стоящего стороне. Не имея понятия, что же будет дальше, Белый лис был рад хотя бы тому, что не был сожран уберволками. А дальнейшая его судьба была ему безразлична, пока он не поест. Наблюдая за тем, как старик медленно режет хлеб, а девушка все никак не садилась за стол, он мялся у несущей стены, что огораживала эту комнату от другой. По всей видимости, то место, где он находился, служило неким перевалочным пунктом, потому что жизнь в деревянной избе посреди леса, набитого всякими тварями, да еще и на границе с городской тюрьмой, казалось ему довольно проблематичной. Фокс в предвкушении ужина, грыз ногти на здоровой руке и не решался обмолвиться и словом с тем, кто сидел во главе стола. Он надеялся, что хозяин сам задаст ему клишированные вопросы типа: «Как тебя зовут?», «Один ли ты был в лесу?», «Почему на тебе была тюремная роба...» и ему не придется объяснять все с самого начала. Но казалось, никого не интересовало это. И когда наконец, завершив все манипуляции со столовыми приборами, девушка села за стол неподалеку от старика, который все еще продолжал медленно нарезать хлеб, Фокс посчитал это сигналом к действию. Сев за стол, он не встретил никакого неодобрения или возражений. Все как ни в чем не бывало занимались своими делами, будто не замечая рядом с собой соседа. Поедая взглядом кусок сочного стейка, Фокс все еще не был уверен в правильности своих действий. И именно сейчас, почему-то, самосохранение било тревогу в его душе со страшной силой. Девушка положила немного картофеля себе на тарелку, после чего отломил ножку цыпленка и аккуратно откусила от нее кусок. Старик, сидевший со стороны больной руки Фокса, наконец, перестал резать хлеб и отложил получившиеся ломти на середину стола так, чтобы каждый смог дотянуться до них. Фокс лишь наблюдал, как странная девушка и низенький старичок мирно

ужинали за семейным столом. Держа руки на коленях, он проглотил слюну и постарался не пялиться на то, что так аппетитно пахло прямо перед ним.

-Если ты не будешь есть, - с набитым ртом проговорил старик, - Твоя рука никогда не заживет.

-Почему вы... - вдруг начал Фокс.

-Потому что это не важно, - прервал старик, - Не важно кто ты и откуда. Бледная кожа, белые волосы, голубые глаза... Элакей как он есть. Мирный народец, не приветствующий войны и грубую силу.

Девушка вдруг немного поперхнулась. Встав из-за стола, она уронила вилку с наколенным на ней кусочком картофеля на тарелку и вышла из комнаты, прикрывая рот рукой. Уже за бревенчатой несущей стеной было слышно, как ее кашель усилился и перерос во что-то похожее на рвотные позывы. Фокс заметил, что старик продолжил трапезу, несмотря на это.

-Меня зовут Смик, - Он откусил огромный кусок от ломтя хлеба, - А эта девушка, моя приемная дочь, Ифе.

-Она чем-то больна? - осторожно спросил Фокс.

- Да есть такое. Ничего от вас Элакеев не скроется, если это касается страданий других.

-Я не типичный представитель своей расы. Я немного отличаюсь от своих братьев,-обидчиво возразил Фокс.

-Элакей он и в Барказаре, Элакей. Я смотрю, на тебе нет татуировок? С чем это связано?

Фокс немного замялся. Его голова отвернулась в сторону, глаза стыдливо опустились на стол. Именно этих слов он и боялся. Ведь, старик напомнил ему о том, что он так тщательно старался забыть.

-Ладно, меня это не касается, - Вдруг отступился Смик, - Каждому как говорится, «свое». Давай, ешь! Или ты и дальше будешь сидеть и кусать язык?

Третий раз Фоксу повторять не пришлось. С голодными глазами он набросился на самый большой стейк и, ухватив его левой рукой, стал запихивать мясную мякоть в рот, не обращая внимание на то, что он был довольно горяч. Без жалости на это зрелище нельзя было взглянуть. Теплый сок стекал по его руке, впитываясь бинтами и окрашивая их в бледно-розовый цвет. Фокс кряхтел и мычал от удовольствия, словно пробуя нечто подобное в первый раз. Двигайся или сдохни. Похоже, эти слова впали в его голову и пустили там корни. Поэтому, не упуская и малейшего шанса, он пытался проглотить все, что мог и в неограниченных количествах. Разобравшись со стейком, его прожорливый взгляд переметнулся на небольшую тарелку с картофелем. Еще не дожевав мясо, он засовывал его в рот большими частями, быстро пережевывая и готовя место для чего-нибудь другого. Видя такую картину, Смик лишь ухмыльнулся и продолжил доедать свою порцию мяса.

-Вот, то-то - приговаривал он,- Но, знаешь, у меня есть к тебе один вопрос.

Фокс вдруг немного опешил, перестав активно двигать челюстью. Держа руку над тарелкой, он глупо уставился на Смика, выпирая щекой от еще не проглоченной пищи. В тот момент, его горло вдруг словно слиплось и не давало ничему пройти сквозь себя. Гадая, что же такое он хочет спросить, Фокс ожидал от старика чего-то, что сможет выбить его из колеи. Если его

теперешнее состояние вообще можно назвать колеёй.

-А что если,- ехидно начал Смик,- Ты попал к нам в ловушку? Что если, еда, которая оказалась у тебя во рту, на самом деле отравлена, а мы парочка маньяков, что живет в лесу, подальше от цивилизации и ловим в свои сети беглецов из местной тюрьмы, чтобы завладев их доверием, всячески над ними потешаться? А ты подумал, почему проснулся голым? Подумал о том, что мы делали с тобой, пока ты был в отключке? И жуя еду с нашего стола, ты уверен в том, что сейчас твоё тело вдруг не окоченеет, и ты не упадешь на пол парализованный?

Кусок чего-то превратившегося в кашу застрял у Фокса в горле, от чего он сильно подавился и начал кашлять. Его сердце забилося быстрее, взгляд метался по столу, пока не остановился на ноже, что был неподалеку от правой руки Смика. Больная рука вдруг заняла сильной болью и запульсировала в унисон с сердечным ритмом. Неужели и в этот раз Белому лису придется бороться за свою жизнь? И почему эта девчонка так долго не возвращается? От пристального, словно улыбающегося взгляда старика ему становилось все больше не по себе. Его будто что-то приковало на одном месте, не давая сделать хоть одно движение. В голове сразу все сошлось: Дом посреди густого леса, «завладеть доверием»... да это самое что ни на есть настоящая западня для таких наивных юнцов как он!

-Вдруг, это всего лишь игра, по окончании которой, ты здесь умрешь?

На последних словах, Смик широко улыбнулся и оголил пару своих золотых зубов. Неожиданно, сзади кто-то подошел и громко стукнул по столу чем то небольшим. Резко обернувшись, Фокс увидел за собой Ифе, что презрительно смотрела на него сверху вниз. В ее руке был острый широкий разделочный нож, каким обычно шинкуют овощи и мясо. На ее кофте, там, где были светло-бежевые участки, он заметил несколько больших пятен свежей крови. От увиденного, волосы на его голове встали дыбом, а все не съеденное вдруг вывалилось изо рта прямо на колени. В спешке попытавшись встать, Фокс нечаянно оступился и споткнулся о ножку стула, после чего упал на пятую точку. Перебирая ногами и забыв о сломанной руке, он наблюдал, как Ифе медленными шагами приближалась к его жалкому тельцу. Он уперся спиной о стену и сам себя загнал в ловушку. Ифе казалось, не выражала никаких чувств и молча проводила пальцами по обратной стороне ножа, издавая шуршащий металлический звук.

- Ты ведь не думал, что все будет так просто? – потирая салфеткой рот, чуть посмеивался Смик,  
- Разве ты не знаешь, что плохо доверять незнакомцам? Особенно, если ты и сам легкая добыча.

<http://tl.rulate.ru/book/8712/171275>